

Андреева Л.Ю.

УДК 7.071.1:355.01"1941/1944"(477/75)

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ АКАДЕМИКА Н.С. САМОКИША**(июнь 1941 г. – январь 1944 г.)**

Имя всемирно известного академика батальной живописи Николая Семеновича Самокиша (1860-1944) навсегда связано с Крымом. Более двадцати самых плодотворных и самых трагических лет были прожиты им на нашем полуострове. В 2010 г. отмечают его 150-летний юбилей.

Творчество Н.С. Самокиша всегда привлекало внимание исследователей, потому что жизнь художника проходила на стыке разных веков и разных формаций. О нем написано множество статей и монографий, а неизученные факты биографии еще остаются. Самые известные публикации о жизни и творчестве Н.С. Самокиша написаны Я.П. Бирзгалом [1], М.М. Бурачек [2], Н.А. Деревянкиной [3], Н.И. Лapidус [4], В.С. Немцовой [5], А.И. Полкановым [6], В.Я. Ткаченко [7], Т. Федоровой [8], В.Ф. Яценко [9] и др.

Актуальность. До настоящего времени достоверная информация о периоде немецкой оккупации остается малоизученной. Связано это прежде всего с отсутствием документальной базы, закрытостью архивных дел данного периода. Обвинения в коллаборационизме и последующие гонения, аресты гражданского населения Крыма, оказавшегося в зоне действия оккупационных властей, усложнили эту задачу. К сожалению, во всех ранее опубликованных работах период жизни академика Н.С. Самокиша, связанный с началом Великой Отечественной войны и оккупацией Крыма, исследован недостаточно и практически ограничивается констатацией его смерти в г. Симферополе. А.И. Полканов [6, с.93-94], В.Я. Ткаченко [7, с.112-113], Н.И. Лapidус [4, с.46-47], Т.В. Соболевская [10] коснулись поверхностно этой темы. Крымские журналисты Е. Бондарюк [1], Н.Пупкова [12] попытались привлечь внимание к малоизвестным фактам жизни художника на страницах местной прессы.

Цель исследования: реконструировать последние годы жизни Н.С. Самокиша в период с июня 1941 г. по январь 1944 г. Введение в научный оборот ранее неизвестных документов.

Материалом для исследования послужили публикации в газетах «Красный Крым», «Голос Крыма», статьи, документы, хранящиеся в Государственном архиве Автономной республики Крым, Ассоциации музеев и заповедников Крыма, Харьковском художественном и Симферопольском художественном музеях.

С 1918 г. академик Н.С. Самокиш жил и работал в Крыму. В 1938 г. ему предложили возглавить батально-историческую мастерскую в Харьковском художественном институте. На время проведения занятий он приезжал в г. Харьков. Так было и в июне 1941 г. Н.С. Самокиш возвращался в Крым по окончании учебного года. Он пригласил вдову художника Добровольского Наталью Георгиевну, у которой снимал мастерскую в Харькове, отдохнуть во флигеле Алушкинского дворца-музея, где обычно летом жил и писал этюды. Личность Н.С. Самокиша в масштабах Крыма была настолько известной, что центральная газета «Красный Крым» от 18 июня 1941 г. сообщала о его приезде на лето в Симферополь [13]. Здесь была информация о планах художника по работе над будущей картиной «Суворов под Рымником», заказанной Комитетом по делам искусств при Совнаркомом СССР. Н.С. Самокиш готовился принять участие в московской выставке «Наша Родина» и украинской выставке «Ленин, Сталин и Украина». Правда, ничему этому не суждено было сбыться.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Немецкие войска вторглись на территорию СССР.

Никто не предполагал, чем закончатся для Н.С. Самокиша его крымские каникулы. Деятели искусства Крыма с самого начала войны повели активную борьбу с врагом с помощью пера и кисти. Они работали в агитбригадах, создавали боевые агитплакаты и сатирические рисунки, которые публиковались в газетах, развешивались по всему Симферополю и отправлялись в другие города Крыма. В газете «Красный Крым» от 24 июня 1941 г. была приведена беседа с лауреатом Сталинской премии академиком орденоносцем Н.С. Самокишем, в которой он заявил: «Наше правительство и партия призвали всех граждан СССР в ответ на разбойничье нападение германских фашистов на священные границы родины – трудиться каждому на своем посту, не покладая рук. Мне 81 год. Несмотря на свой преклонный возраст, я в эти дни войны с наглым врагом работаю еще больше, чем раньше. Я отдаю все свои силы, чтобы оказать помощь доблестной Красной Армии и советскому народу-богатырю в борьбе с зазнавшимся врагом, в достижении полной победы над ним. Уверен, что так поступает сейчас каждый гражданин нашей страны. Глубоко возмущенный подлым и коварным нападением врага, я уверен в нашей победе» [14]. А 6 июля 1941 г. академик Н.С. Самокиш выступал на общегородском митинге интеллигенции Симферополя: «Наша родина ныне покажет всему миру чудеса советского патриотизма, раскроет безмерные глубины народной любви к своему социалистическому отечеству и уничтожит подлого и гнусного врага» [15]. В это время он создал свой антифашистский плакат - «Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами». Под ним было четверостишие: «Где сабля острая взвилась, Куда наш конь ступил копытом, Там быть фашисту битым, Там будет гад затоптан в грязь!». Этот плакат был увеличен на большом щите, затем отпечатан литографическим способом большим тиражом, а также воспроизведен в газете «Красный Крым» [16, 17]. Газеты пестрели карикатурами и рисунками художников А.В. Варфоломеева, А.А. Соколова, Я.П. Бирзгала, М.С. Рыбникова, направленными на поддержание боевого духа бойцов Красной Армии и гражданского населения. Никто не сомневался, что победа будет за нами, враг будет разбит. Но решительное наступление немецких захватчиков привело уже осенью 1941 г. к оккупации большей части Украины, в том числе и

Немецкие оккупационные власти, устанавливая свои правила жизни для гражданского населения, активно использовали принцип «кнута и пряника». Был создан специальный отдел пропаганды, работа которого осуществлялась достаточно мощно. Нацисты стремились показать, что пришли надолго. Рупором немецких оккупационных властей стала газета «Голос Крыма», посредством которой жители узнавали все основные новости. Это были пропагандистские статьи о действиях германской армии, вести с фронтов, речи вождей, а также новости культурной жизни полуострова и рекламные объявления. Газета «Голос Крыма» выходила в г. Симферополе с 12 декабря 1941 г. до 9 апреля 1944 г. (всего 338 номеров). В.Н. Гуркович в книге «Оккупационный режим в Крыму: 1941-1944 гг. По материалам прессы оккупационных властей» писал: «Оккупационные власти определяли все стороны жизни крымчан, во всяком случае - внешнюю жизнь» [18, с.3]. Жители Крыма остались один на один со своей бедой, необходимостью выживать в немислимых условиях.

81-летний Н.С. Самокиш не смог эвакуироваться и оказался в оккупированном немцами Симферополе. В то время он проживал по ул. Жуковского, 22 в кв. №11 (квартира Марковых). По воспоминаниям очевидцев событий, Н.С. Самокиш должен был покинуть город вместе с семьей Я.П. Бирзгала, но этого не произошло. Н.Г.Добровольская в г. Харьков не поехала, а осталась в квартире Марковых, заняв большую комнату, которая служила мастерской художнику. «В 1941 году, когда пришли враги, Николай Семенович один только раз вышел во двор написать этюд лошади, сделал подмалевок и кто-то другой из его учеников закончил. Николай Семенович подписал его», – вспоминала бывшая ученица Елена Семеновна Авчукова. Н.С. Самокиш тяжело переживал все вокруг происходящее. Он «обрек себя на добровольное заключение, находясь безвыходно в маленькой комнате» [6, с.94], в основном читал или копировал свои старые акварели. Тяжело складывалась и личная жизнь Н.С. Самокиша, который проживал вместе с Роскан Ивановной Авалиани (гражданская жена Н.С.Самокиша. – Л.А.). Они перебивались, продавая и меняя на продукты оставшиеся ценности и рисунки художника. Н.Г. Добровольская, знавшая немецкий язык, устроилась работать в Городскую Управу. Предпримчивая женщина, организовав художественный салон, пыталась продавать картины, в том числе и Н.С.Самокиша, за которые он «получал ...кирпичь хлеба, сигареты». Она определяла, за что и сколько. Чтобы стать полноправной владелицей наследия художника, учитывая его преклонный возраст, она воплотила в жизнь хитроумный план. Так, 26 марта 1942 г. было составлено духовное завещание Н.С.Самокиша, в котором «Все принадлежащее мне имущество, в чем бы оно не заключалось и где бы ни находилось, в том числе все мои права по актам, договорам, денежным вкладам, авторское право на картины, эскизы, мемуары, домашнюю обстановку, вещи, наличные деньги, словом все, что в день моей смерти будет принадлежать мне и на что я по закону буду иметь право, - завещаю в полную собственность своей жене Наталье Георгиевне Добровольской» [19, л.1]. Фотокопия этого уникального документа в настоящее время находится в комнате-музее Крымского художественного училища им. Н.С. Самокиша. Вскоре, 31 июля 1942 г. был зарегистрирован брак с ней. Правда, сам Н.С.Самокиш даже не знал об этом, так как Н.Г.Добровольская, украла паспорт, и использовала в качестве подставного лица (жениха) учителя А.И.Шалалиева, проживавшего по ул. Гоголя, 59.

Не обошли вниманием немецкие оккупационные власти известного художника, академика батальной живописи Н.С. Самокиша. В майском номере газеты «Голос Крыма» за 1942 г. была опубликована статья некоего К. Северина «В мастерской Н.С. Самокиша». В ней было написано о том, что несмотря на преклонный возраст художник продолжал «работать по 12 часов в сутки», что перестал писать большие батальные картины, сосредоточившись на крымских жанровых. Акцентировано внимание на том, что посещали его в основном немецкие солдаты, офицеры, полицмейстер города, городской голова, представители германского командования. «Время - единственный непреодолимый враг таланта – смогло только до крайности замедлить работу художника, но не смогло ни погасить красок, ни уменьшить экспрессии в его последних картинах» [20]. Явно пропагандистская статья, но сквозь строки, можно представить старого, больного человека, которого продолжали допекать назойливые представители «самой высшей расы». Действительно, не мог он больше писать больших полотен, да и не хотел. Поэтому так и осталась в его мастерской неоконченной картина «Суворов под Рымником». Учитывая мировую известность академика Н.С.Самокиша, Отдел социального обеспечения Симферопольского городского управления назначил ему пенсию «по выслуге лет с 1 сентября 1942 г. пожизненно в размере 230 р.» [21]. В Государственном архиве Автономной Республики Крым хранится лицевой счет № 515, личная карточка №5094 на имя Н.С.Самокиша, правда, на получении пенсионного удостоверения подписи самого художника нет.

Подотдел искусства, организованный в оккупированном Симферополе, руководил работой деятелей искусства во всех ее проявлениях. Так, в очередном номере «Голоса Крыма» за июнь 1942 года в статье «В художественных мастерских» рапортовали об «организации художественных мастерских, объединяющих более 40 мастеров живописного, скульптурного и архитектурного искусства» и о том, что было продано более 500 картин на сумму 38.000 рублей [2]. Забота об изобразительном искусстве заключалась в возможности открытия магазина салона-выставки для продажи картин и скульптурных работ. Представители германского командования и местной власти не оставили без внимания никого. Отдел по трудоустройству провел учет всего трудоспособного населения, акцентируя внимание на специалистах в различных областях, в том числе и искусства. «Подотдел искусства при Отделе культуры Городского управления должен проявить максимум заботы о художниках, будущее которых все впереди» [23]. К видным художникам, включая Н.С. Самокиша, были отнесены: «Рыбников М.С., Анопьян А.О., Людовый В.А., Рыков П.Б., Соколов А.А. и скульптор Спичак В.Н.». Такое внимание стоило дорого. Клеветнические статьи о недовольных советским строем деятелях искусства были тем кнутом, которым

Так как в г. Симферополе было зарегистрировано 36 художников, в конце 1942 г. отдел пропаганды оккупационных властей в лице подотдела искусств образовал совет художников для «упорядочения художественной жизни и улучшения условий работы отдельных художников». Для этого в состав совета ввели академика Н.С. Самокиша, художников А.А. Соколова, П.Б. Рыкова, А.У. Устаева и скульптора В.И. Спичака. Деятельность заключалась в «оценке произведений художников, снабжении их необходимыми материалами для работы, помощи в реализации картин, оказании помощи нуждающимся художникам, организация художественных выставок и т.д.» [24]. Имя Н.С.Самокиша использовалось для убедительности деятельной работы совета художников.

1943 г. в культурной жизни оккупированного Симферополя был отмечен открывшейся в марте выставкой крымских художников, которая пользовалась спросом у немецких и румынских военных властей. Среди участников выделялись художники старой школы: «Самокиш, Ковальская, Лукьянов и Степанов». Особо отметили творческую молодежь: «Ревин, Анопьян, Грачук, Колпаков, Манойленко, Рыков, Руденков, Рыбников, Соловьев, Сирота, Сушицкая, Северин, Спичак, Судковский, Савченко, Волошинов и Устаев» [25]. Автор статьи А.М. Фрауэнштейн бравировал латинским изречением «Искусство – вечно, жизнь коротка». Большинство газетных статей 1943 г. изобиловало сообщениями о выставках, продаже картин в салонах-магазинах, работе художественного училища.

В 1943 г. Н.С.Самокиш попросил своих бывших учеников и известных художников А.С. Сыроту, М.С. Рыбникова, Н.А. Барышева, В.И. Спичака, оставшихся в оккупированном Симферополе, пойти преподавать в открывающееся художественное училище, надеясь таким образом спасти молодежь от угона в Германию. Отважная Екатерина Михайловна Маркова - педагог-скульптор - добилась открытия художественного училища в годы оккупации [26]. Много талантливых мальчишек и девчонок удалось спасти. Сложная обстановка в детском коллективе усугублялась наличием детей полицаяв. «Недолго прусуществовало промышленно-художественное училище... фашисты пытались, кроме красок и кистей, увести из его библиотеки... наиболее ценные книги, гравюры, репродукции...», – так описывала в своих воспоминаниях библиотечарь художественного училища Н. Ромадина-Симановская.

В конце 1943 г. Н.С.Самокиш, узнав о брачной афере, перестал принимать пищу. «Ученики упрашивали хотя бы немного поесть, хотя бы выпить полрюмки морковного сока. Только настойчивость иногда помогала», – вспоминали Е.С. Авчукова и В.И. Спичак.

«В день смерти 18 января 1944 года пришли в 8 часов утра. Никого не пустили, только меня. Проснулся он рано, как всегда и попросил ему приготовить рабочее место, чтобы закончить небольшого формата картину «Охота». В комнате были Роскан Ивановна (гражданская жена Н.С.Самокиша. –Л.А.), Добровольская и я. Умер в 9 часов 45 минут», - писала в своих воспоминаниях Е.С. Авчукова. В газете «Голос Крыма» от 19 января 1944 г. были опубликованы два сообщения от родственников: «Жена, ученики и художники г. Симферополя с прискорбием сообщают о смерти академика батальной живописи Николая Семеновича Самокиша, последовавшей 18 января на 84 году жизни. Похороны состоятся 20 января в 2 часа дня. Вынос тела из квартиры покойного Жуковская ул. №22, 3-й подъезд» и «Жена и друзья с душевным прискорбием извещают о тихой кончине Николая Семеновича Самокиша, последовавшей 18 сего января в 9 час. утра» [27]. В этом же номере напечатаны соболезнования от Симферопольского городского управления, редакции газеты «Голос Крыма» и от Отдела культуры и просвещения Симферопольского городского управления, Прощание учеников со своим учителем было особенным. «Перенесли в большую комнату, на раскладушку положили, выгнали всех набезавших и оставили только Роскан Ивановну. День и ночь рисовали его. Роскан Ивановна что-то красивое читала, стоя около него. Сделали много рисунков, к утру лицо изменилось, исчезло страдающее выражение. Оно стало покойное. Я сделала несколько рисунков лица и рук», – писала в своих воспоминаниях Е.С. Авчукова. Достоверность воспоминаний любимой ученицы Н.С. Самокиша подтвердилась. Автором в июле 2010 г. были обнаружены два рисунка Е.С. Авчуковой и один – А.О. Анопьяна в архиве Н.С. Самокиша, находящемся в Харьковском художественном музее. Фонд пребывает в настоящее время в процессе обработки [28]. Рисунки выполнены карандашом на бумаге, на лицевой стороне поставлена подпись «Авчукова 1944 20/1» (рис.1) и «Авчукова 1944/1 – 20е». А на рисунке, выполненном А.О. Анопьяном, «Дорогой Наталье Георгиевне в память о дне совместной утраты. Арменак Анопьян. 19.1. 1944. Симферополь» (рис.2).

Рис. 1. Посмертное изображение Н.С.Самокиша. 20 января 1944 г. (Автор Е.С. Авчукова)

Рис.2. Посмертное изображение Н.С.Самокиша. 19 января 1944 г. (Автор: А.О. Анопьян).

В архиве также находились две фотографии неизвестного автора, выполненные в день похорон 20 января 1944 г. [28]. На них изображен Н.С.Самокиш в момент последнего прощания, находящийся в одной из комнат квартиры № 11 по ул. Жуковского, 22 (рис.3).

Рис. 3. Н.С. Самокиш, 20 января 1944 г. (фото неизв. автора).

Смерть художника с мировым именем немцы превратили в очередную пропагандистскую мистерию. Трогательное прощание руководства города, в лице градоначальника, представителей немецкого командования, отдела пропаганды, отпевание православным священником о. Иоанном, песнопение «Вечная память», даже духовой оркестр полиции был задействован, исполняя траурные мелодии. В последний путь художника везли на автомашине, устланной ковром, а затем несли на руках ученики до самого кладбища. Проводить его пришли многие жители оккупированного города. Была отслужена панихида, собравшиеся скорбели о человеке, учителе, друге. Похоронили 20 января 1944 года на городском кладбище. В газете были помещены статьи о прощании «В доме покойного Н.С. Самокиша» [29], «Похороны академика Н.С. Самокиша» [30]. Так почтили память ушедшего из жизни академика батальной живописи Н.С. Самокиша.

Некролог академику Н.С. Самокишу, который был опубликован в газете «Голос Крыма» 21 января 1944г. подписали: «Анопьян А.О., Авчукова Е.С., Варфоломеев А.В., Волошинов А.М., Волошинов И.М., Волошинов П.М., Глаголев А.Н., Гричук Л.Д., Голофастов В.Д., Жуков Н.В., Жариков Д.Н., Иванова Н.А., Ковальская Л.К., Казас А.И., Кондратова М.Д., Людовый В.О., Маркова Е.М., Новикова М.В., Рожков Т.С., Рыбников М.С., Руденков И.П., Савченко Е.П., Сырота А.С., Спичак В.И., Северин Н.А., Соловьева З.И., Устаев А.У.» [31]. А некролог «Реквием» «Памяти великого учителя и друга», размещенный уже 26 января 1944 г. в той же газете «Голос Крыма», был написан его учениками (Е.С.Авчукова, Кондрашова, Е.П.Савченко, М.В.Новиков, З.И.Соловьева, Талаев, А.У.Устаев, А.О.Анопьян, М.С.Рыбникова, А.С.Сырота), для которых уход из жизни мастера стал настоящей душевной драмой [32]. Могилу оформили очень быстро с помощью учеников и денег, которые давала Н.Г.Добровольская. Использовали мраморный крест, найденный во дворе на ул. Карла Маркса, и глыбку с выпуклыми поверхностями.

8 февраля 1944 года подлинность завещания и свидетельство о браке Н.С.Самокиша были заверены нотариально [19, л.1(об)]. Согласно этим документам Н.Г.Самокиш – единственная законная наследница Н.С.Самокиша.

В апрельском номере «Голос Крыма» за считанные дни до освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков в разделе «хроника» была размещена информация «о назначении персональной пенсии жене покойного художника Н.С.Самокиша - Н.Г.Самокиш» [3]. До последнего работала пропагандистская машина немецкого командования.

После освобождения Крыма в апреле 1944 г. Н.Г. Самокиш (Добровольская) довольно быстро переехала в Харьков, где в 1945 году открыла музей Н.С.Самокиша, который вскоре прикрыли.

Выводы: проведенное исследование дало возможность реконструировать малоизвестные страницы жизни академика батальной живописи Н.С.Самокиша, связанные с периодом нацистской

С июня 1941 г. до самой смерти (18 января 1944 г.) он находился в г. Симферополе. Художник остался верен искусству и продолжал служить ему до последних дней своей жизни.

Источники и литература:

1. Бирзгал Я. П. Самокиш Н. С. Жизнь и творчество / Я. П. Бирзгал. – Симферополь : Крымгосиздат, 1940. – 48 с.
2. Бурачек М. Г. Українське малярство М. Самокиша / М. Г. Бурачек. – Х. : Рух, 1930. – 41 с.
3. Деревянкина Н. А. О Самокише / Н. Деревянкина // Крымское республиканское высшее учебное заведение «Художественное училище им. Н. С. Самокиша». – Симферополь, 2007. – С. 5-10.
4. Лапидус Н. И. Николай Самокиш / Н. И. Лапидус. – М. : Белый город, 2006. – 48 с.
5. Немцова В. С. Н. Самокиш / В. С. Немцова // Галерея искусств. – 2008. – № 7-8. – 31 с.
6. Полканов А. И. Николай Семенович Самокиш. Жизнь и творчество / А. И. Полканов. – Симферополь : Крымиздат, 1960. – 120 с.
7. Ткаченко В. Я. Николай Семенович Самокиш. Жизнь и творчество : 1860-1944 / В. Я. Ткаченко. – М. : Искусство, 1964. – 130 с.
8. Федорова Т. Николай Семенович Самокиш / Т. Федорова / Литература и искусство Крыма. – 1935. – № 1. – С. 69-79.
9. Яценко В. Ф. М. С. Самокиш : нарис про життя та творчість / В. Ф. Яценко. – К. : Мистецтво, 1954. – 48 с.
10. Соболевская Т. В. Малоизученные архивные фонды о жизни крымчан в период нацистской оккупации 1941-1944 гг. / Т. В. Соболевская // VI Таврические научные чтения (г. Симферополь, 27 мая 2005 г.) : сб. науч. статей / Крым. респ. краевед. музей. – Симферополь, 2006. – С. 160, 164.
11. Бондарюк Е. Самокиша насильно женили и перпутали даты на его могиле / Е. Бондарюк // Комсомольская правда. Крым. – 2008. – 9 сентября. – С. 18.
12. Пупкова Н. Воспоминания о художнике / Н. Пупкова // Крымская правда. – 2009. – 21 января. – № 8 (24591). – С. 3.
13. Приезд в Крым Н. С. Самокиша // Красный Крым. – 1941. – 18 июня. – № 141 (5153). – С. 4.
14. Враг будет уничтожен (Беседа с лауреатом Сталинской премии академиком орденосцем Н. С. Самокишем) // Красный Крым. – 1941. – 24 июня. – № 147 (6159). – С. 3.
15. Общегородской митинг интеллигенции Симферополя. Речь академика Н. С. Самокиша // Красный Крым. – 1941. – 6 июля. – № 158 (6170). – С. 2.
16. Красный Крым. – 1941. – 24 июля. – № 173 (6185). – С. 2.
17. Государственный архив Автономной республики Крым (ГААРК). – Ф. Р-3814. – Оп. 1. – Д. 91. – Л. 45.
18. Окупационный режим в Крыму : 1941-1944 гг. За материалами прессы окупационных властей / уряд. В. М. Гуркович; [пер. с рос.]. – Симферополь : Таврия, 1996. – 120 с.
19. Духовное завещание Н. С. Самокиша // Комната-музей академика Н. С. Самокиша / Крымское художественное училище им. Н. С. Самокиша. – 1942. – 26 марта. – 1 л.
20. Северин К. В мастерской Н. С. Самокиша / К. Северин // Голос Крыма – 1942. – 10 мая. – № 38 (44). – С. 2.
21. ГААРК. – Ф. Р-1362. – Оп. 1. – Д. 264. – Л. 136.
22. Ивановский. В художественных мастерских / Ивановский // Голос Крыма. – 1942. – 14 июня. – № 49 (55). – С. 3.
23. Вернер. В гостях у художников / Вернер // Голос Крыма. – 1942. – 5 июля. – № 59 (63). – С. 4.
24. Голос Крыма. – 1942. – 30 декабря. – № 133. – С. 3.
25. Голос Крыма. – 1943. – 8 марта. – № 29. – С.
26. ГААРК. – Ф. Р-1440. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 9.
27. Голос Крыма. – 1944. – 9 января. – № 9 (303). – С. 4.
28. Архив Н. С. Самокиша. – Харьковский художественный музей.
29. В доме покойного Н. С. Самокиша // Голос Крыма. – 1944. – 21 января. – № 10 (304). – С. 4.
30. Дарская А. Похороны академика Н. С. Самокиша / А. Дарская // Голос Крыма. – 1944. – 23 января. – № 11 (305). – С. 4.
31. Некролог // Голос Крыма. – 1944. – 21 января. – № 10 (304). – С. 4.
32. Памяти великого учителя и друга // Голос Крыма. – 1944. – 26 января. – № 12 (306). – С. 4.
33. Голос Крыма. – 1944. – 5 апреля. – № 42 (336). – С.